

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ им. А.А.ПОТЕБНИ

На правах рукописи

ЛАВЕР Василий Иванович

ФРАЗЕМИКА УКРАИНСКИХ ДИАЛЕКТОВ
КАРПАТСКОГО РЕГИОНА

Специальность 10.02.02. украинский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Киев 1992

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00816136 (P)

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ им. А.А.ПОТЕБНИ

На правах рукописи

ЛАВЕР Василий Иванович

ФРАЗЕМИКА УКРАИНСКИХ ДИАЛЕКТОВ
КАРПАТСКОГО РЕГИОНА

Специальность 10.02.02. украинский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Киев 1992

Работа выполнена на кафедре украинского языка Ужгородского государственного университета

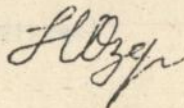
Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор С.Ф. БЕВЗЕНКО
доктор филологических наук,
профессор М.М. ПЕШАК
доктор филологических наук,
профессор Л.Г. СКРИПНИК

Ведущая организация - Черновицкий государственный университет

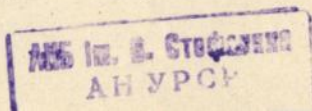
Защита состоится "1" июля 1992 г. в 15 часов на заседании специализированного совета (шифр Д 016.28.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языковедения им. А.А. Потебни АН Украины (252001, г. Киев, ул. Кирова, 4).

Автореферат разослан "26" мая 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук

Н.Г. Озерова

Актуальность темн. Глубокое и всестороннее исследование диалектной речи как одной из разновидностей национального языка является актуальной задачей современного языкознания. В этом плане определенный научный интерес представляет диалектная фраземика, в которой отражается специфика почти всех уровней того или иного диалекта. Однако, несмотря на некоторые наметившиеся сдвиги в плане изучения фразеологии, для лингвистов продолжает оставаться еще широкое поле деятельности в плане изучения диалектной фраземики. В свое время Б.А.Ларин писал: "Теперь, как мне кажется, ясно, что изучение народной фразеологии... - одна из задач диалектологии и одна из ее еще не разработанных отраслей".¹⁾ Такое мнение и многих других известных ученых. "Перспективное развитие и задачи современной украинской фразеологической науки, - как считал И.И.Ковалик, - сводится к: созданию полного академического фраземника украинского литературного языка, созданию областных и общеукраинского фраземников территориальных диалектов, составлению исторического фраземника, составлению фраземников языка художественных произведений украинских писателей".²⁾ С.Ф.Бевзенко подчеркивает: "Украинский язык имеет неисчерпаемое фразеологическое богатство, которое благодаря усилиям известных украинских писателей восполняет сокровищницу украинского литературного языка. Поэтому одной из важнейших задач диалектологов является наиболее основательное изучение украинской диа-

---

1. Ларин Б.А. О народной фразеологии//История русского языка и общее языкознание. - М.: Просвещение, 1977. - С. 150.

2. Ковалик О.І. Фразеологія та її місце в системі науки про мову// Питання фразеології східнослов'янських мов. - К.: Наукова думка, 1972. - С.4.

лектной фразеологии". I)

В этом плане, на наш взгляд, особый научный интерес представляют украинские диалекты карпатского региона. Эти обстоятельства предопределили выбор объекта нашего исследования, а именно: фраземика украинских диалектов карпатского региона.

Целью реферируемой работы является исследование методом лингвогеографии фраземики украинских диалектов карпатского региона. Автор поставил перед собой следующие задачи:

- обосновать диалектную фразеологию как отдельную отрасль науки и определить объект ее изучения;
- дать целостное описание фраземики украинских диалектов карпатского региона;
- выявить семантико-грамматические типы фразем (далее Ф) исследуемого ареала;
- выявить системные связи Ф данного региона;
- выявить варианты диалектных Ф карпатского ареала;
- выявить типы деривационных баз фраземики украинских карпатских диалектов;
- выявить основные источники обогащения фраземики карпатского региона путем заимствований из других языков;
- показать диалектную дифференциацию фраземики исследуемого ареала;
- на основании изучения фраземики украинских диалектов карпатского региона составить региональный атлас и этим обосновать возможность общеукраинского фраземного атласа;
- дать рекомендации по методике собрания и систематизации диалектной фраземики;
- представить основные принципы картографирования диалектной фраземики.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем по-новому определена сущность диалектной Ф, фраземики как объекта диалектной фразеологии. Впервые составлен региональный атлас диалектной фраземики, на базе которого выявлено семантико-грамматическое многообразие фраземики украинских диалектов региона Карпат, ее системный характер, наглядно раскрыты объективные закономерности возникновения, функционирования Ф в данном ареале и их взаимосвязь с фраземикой литературного языка.

Теоретическая и практическая ценность работы. Результаты данного исследования нашли отражение в Атласе фраземики украинских диалектов карпатского региона как в разработке принципов картографирования фраземного материала, так и в непосредственном составлении разных типов карт фраземных явлений (полисемии, омонимии, антонимии, синонимии, вариантности фразем и под.), в том числе и обобщающих, сводных карт. Первый опыт данного регионального атласа может быть использован при составлении общеукраинского атласа диалектной фраземики.

Теоретические положения исследования послужили основой для составления автором (с участием доцента УжГУ И.В.Зиканя) "Русско-украинско-венгерского фразеологического словаря": "Радянська школа". - Ужгород-Киев, 1985, 371 с., на который имеются положительные рецензии. Как методическое пособие словарь используется в учебном процессе в школах с украинским, русским, венгерским языками обучения на Закарпатье, на венгерском отделении филологического факультета УжГУ, а также в школах и вузах Венгрии.

По данным исследования карпатской фраземики с 1975 г. автором читается спецкурс на филологическом факультете Ужгородского госуниверситета. На протяжении 15-и лет под руководством автора

студентами-филологами УжГУ выполнено свыше 100-а курсовых и дипломных работ по фраземике отдельных украинских диалектов карпатского ареала. Материалы исследования могут быть использованы при чтении курса "Украинская диалектология", при создании академического курса украинской диалектологии. Они могут быть использованы при изучении проблем фольклора, этнографии, истории Украины.

Основным источником исследования послужил материал, который собирался автором почти 20 лет по составленной им специальной программе, а также сотрудниками, студентами вузов, расположенных в пределах территории Украинских Карпат в 55-ти опорных населенных пунктах. В диссертационной работе использован также фактический материал из известных лексикографических работ, сборников паремий украинских диалектов карпатского региона.

Апробация работы. Результаты исследований обсуждались на отчетных научных конференциях преподавателей Ужгородского университета (1972-1990). С докладами и сообщениями, посвященными диссертационной теме, автор выступал на 16-и всесоюзных, республиканских и межвузовских конференциях, симпозиумах, совещаниях (г.Ужгород - 1972, 1973, 1977, 1978, 1982, 1984, 1985, 1989, 1990, 1991 гг.; г.Воронеж - 1974 г.; г.Гомель - 1975 г.; г.Черновцы - 1977 г.; г.Киев - 1977 г.; г.Львов - 1981 г.; г.Луцк - 1986 г.; г.Устинов - 1987 г.; г.Черкасн - 1988 г. и др.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры украинского языка, Ужгородского университета, а также на отделениях диалектологии и истории украинского языка Института языковедения АН Украины им. А.А.Потебни. Различные аспекты исследуемой проблемы освещены в 30-ти публикациях, общий объем которых, не считая фразеологического словаря (27 печатных листов), составляет около 15-и

печатных листов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 5-ти глав (I. "Диалектная фразеология, ее объект и методы исследования", II. "Семанτικο-грамматические типы фраземики украинских диалектов карпатского региона", III. "Системные связи и отношения в фраземике украинских диалектов карпатского региона", IV. "Вариантность в сфере фраземики украинских диалектов карпатского региона", V. "Деривационная база фразем украинских диалектов карпатского региона") и выводов. Неотъемлемой частью диссертации является "Атлас фраземики украинских диалектов карпатского региона" (261 карта).

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект, методы, цель и основные задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая ценность, перечисляются источники диссертационной работы, а также апробация ее основных научных положений.

Первая глава "Диалектная фразеология, ее объект и методы исследования" посвящена общим теоретическим положениям, ставшим основой анализа фраземики украинских диалектов карпатского региона соответственно с целью и задачами представленного исследования.

Диалектная фразеология - это отдельная отрасль соответствующей языковедческой дисциплины, которая имеет свой объект и специфические методы изучения. Совокупность Φ диалекта (наречия, говора) составляет диалектную фраземику определѐнного языка.

Объектом изучения диалектной фразеологии является диалектная Φ . Термины диалектная фраземика, диалектная фразема неправомерно смешивать с понятиями народная мудрость, народная фраземика, народная Φ , как и нельзя отождествлять термины диалектная

Ф с понятиями пословица, поговорка, присказка, небылица и под. Диалектная Ф - это речевая единица, которая возникла и функционирует в данном диалекте, говоре, характеризующаяся территориальными диалектными категориальными признаками (компонентный состав, фраземное значение, вторичная номинативная функция, воспроизводимость, грамматические категории), находящаяся за пределами литературного языка.

Основным методом изучения диалектной фраземики является лингвогеографический, с помощью которого выявляются ареалы анализируемых фраземных явлений, междиалектные системные связи и отношения. Данный метод обеспечивает составление общедиалектного или, как в данном случае, регионального лингвистического фраземного атласа украинских диалектов карпатского региона.

Составленный нами "Атлас фраземики украинских диалектов карпатского региона" является подтверждением этому. Кроме того, в диссертации использованы также сопоставительный, сравнительно-исторический и статистический методы исследования.

Предпосылкой этому является правильный выбор района регионального атласа, определение сетки населенных пунктов избранного ареала, составление тематического вопросника - программы, обеспечивающей сбор автохтонного, наиболее полного и характерного для данной территории материала. Наш выбор района исследования - украинские диалекты карпатского региона, которые на всех уровнях диалектной речи сохранили ценные исконно-традиционные архаические восточнославянские особенности, а также следы древних восточнославянских, украинских контактов с западнославянскими, венгерским и румынским языками. Исследование базируется на данных 55-и населенных пунктов (сетка населенных пунктов), в частности: из надсянских диалектов (надс.) - 2, бойковских (бойк.) - 9, буко-

винских (бук.) - І2, гуцульских (гуц.) - 8, ореднезакарпатских (сзакарп.) - І3, лемковских (лем.) - 4. Учитывая традицию компактного изучения украинских диалектов к западу от Днестра (АУМ, КДА, ОКД), к исследованию привлечены также и правобережные приднестровские (приднестр.) говоры (7 населенных пунктов), тесно примыкающих к карпатским диалектам.

По составленной автором специальной программе (2435 вопросов) в определенных 55-и населенных пунктах был собран необходимый фактический материал (10000 Ф), что и послужило основой нашего исследования.

По нашему мнению, имея целенаправленную тематическую программу, диалектную фраземику в полевых условиях можно собирать несколькими методами: непринужденная беседа-диалог с двумя-тремя информаторами, ответы информаторов на вопросы программы по схеме: "У нас так говорят". - "А у вас как?", запись сплошного тематического текста беседы, рассказа информаторов техническими средствами с последующим "вылавливанием" диалектных Ф из этого текста и др.

При анализе фраземных явлений мы исходим из понимания системного характера языка в целом, в том числе и отдельно взятого диалекта, что в определенной группе диалектов, говоров имеются межсистемные ареальные, наддиалектные связи, отношения, взаимосвязи между диалектной фраземикой и фраземикой литературного языка. Поэтому системный характер фраземики исследуемого региона находился в центре внимания при картографировании материала, составлении легенд и их проекции на лингвистические карты. Так, в частности, при картографировании диалектных Ф мы выделяем два типа опозиций: 1) оппозиция первой степени (основные) - семантические противопоставления и 2) оппозиции второй степени (неосновные) - дополнительные семантические эмоционально-экспрес-

сивные коннотации, а также формальные противопоставления Ф (фонетические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, акцентуальные).

В основе оппозиций легенд лингвистических карт в нашем исследовании два типа диалектных различий: а) непротивопоставленные фраземные диалектные различия, т.е. слой фраземных явлений общих для всех украинских диалектов карпатского региона (их изофраземы потенциально могут иметь свое продолжение в других контактирующих диалектах украинского языка) и б) противопоставленные фраземные диалектные различия, т.е. наличие в каждом из 6-и (в двух или в трех, или четырех, или в пяти) диалектах Украинских Карпат определенных соотносительных соответствий.

Характер оппозиций (лишь основные, основные и неосновные), количество противопоставляемых элементов (различий), их взаимосвязь и другие составные легенд разных фраземных явлений (полисемных, омонимических, антонимических, синонимических, компонентных, формальных вариантов Ф) не совпадают. Так, если легенды полисемных, омонимических, антонимических Ф состоят в основном из 2-3-х противопоставлений, то легенды фразем-синонимов, особенно компонентных вариантов, могут базироваться на оппозициях от 2-х до 10-и и более (ср. карты № 7, 48, 80, 104, 136, 168, 167, 221, 99, 147, 185 и др.).

Своеобразие противопоставлений Ф обуславливает смешанный характер картографических знаков. Противопоставления первой степени передают: заполненные круг, треугольник, а также прямые, волнистые линии, противопоставления второй степени - контурные знаки и разные пунктиры. Поскольку на большинстве карт представлены как основные, так и неосновные оппозиции, на одной лингвистической карте одновременно используются комбинации картографиче-

ческих знаков обоих типов.

Кроме иллюстраций дополнительных сведений о картографируемых фраземных явлениях, в комментариях к лингвистическим картам указывается на взаимосвязь фраземного явления на данной отдельной карте с фраземными явлениями, представленными на других картах атласа, чем обеспечивается наглядность межсистемного характера фраземики исследуемых диалектов (см., например, комментарии к картам № 2, 62, 77, 181, 124, 179, 180, 33, 112, 191-193 и др.).

Лингвистические карты фраземных явлений (№№ 1-242), сводные карты (№№ 1-19), как и лингвистический атлас диалектной фраземики украинских диалектов карпатского региона базируются на понимании межсистемного характера фраземики исследуемых диалектов, ее динамики, что проявляется как в единстве, так и в противоречивых элементах ее многообразия. Атлас представляет собой прежде всего систему семантических карт (№№ 1-230), а именно карт, которые отражают вторичную (безобразную или образную) номинацию, лингвализацию явлений объективной действительности посредством специфических речевых единиц - диалектных Ф. Лишь незначительное число карт (№№ 231-242) атласа представляют семантико-формальные варианты диалектных Ф исследуемых диалектов.

Две взаимозависимые ареальные стороны фраземной системы украинских диалектов карпатского региона - ее единство и многообразие - выражается в семантико-грамматических типах Ф, в таких фраземных явлениях, как полисемия, омонимия, антонимия, синонимия, паронимия, в компонентных и формальных вариантах Ф, а также в их деривационных базах.

Глава II: "Семантико-грамматические типы фразем украинских диалектов карпатского региона" состоит из пяти разделов - 1. Субстантивная фраземика, 2. Адъективная фраземика, 3. Вербальная

фраземка, 4. Адвербиальная фраземка, 5. Интеръективная фраземка.

Ф с общим категориальным значением предметности, выражающееся посредством обобщенных значений лица, велица, собственно предмета, отвлеченного предмета вместе с грамматическими значениями рода, числа, падежа составляют субстантивную фраземику. Субстантивная фраземка исследуемых диалектов объединяет 6 типов Ф названий лица, 9 типов Ф названия велица, конкретного предмета, 8 типов Ф названия отвлеченного предмета. Сюда же входит прономинальная, а также фраземка со словами числового значения (нумеральная). В составе субстантивной фраземки выявлены многочисленные типы Ф с семантикой лица (названия человека, людей вообще, названия лица по его физическим особенностям, по его характеру, по социальному положению, интеллектуальному уровню, по наличию жизненного опыта и др.), с семантикой велица, конкретно предмета (фраземы - названия пищи, напитков, денег и других ценностей, предметов материальной культуры, сооружений, механизмов, местностей, явлений природы и др.), Ф, обозначающие явления - следствия речевой, умственной деятельности человека, обозначающие психические, физические особенности человека, события, ситуации, как следствия деятельности человека вообще, материальные последствия деятельности человека, временные, пространственные координаты жизнедеятельности человека, его поступки и др.

Основным категориальным признаком адъективной фраземки является лингвализация качества предмета. Фраземное значение адъективной Ф формируется на основе качества предмета, его постоянно признака, который, как факт объективной действительности отдельно от предмета не существует. В зависимости от типа признака, лежащего в основе фраземного значения, адъективные Ф

бывает качественные и относительные. В исследуемых диалектах адъективная фраземика объединяет 23 типа Ф, сочетающихся с существительными — названиями лица. Среди них преобладают качественные адъективные Ф, образно раскрывающие всю гамму признаков характера человека. Значительное количество типов Ф, лингвализирующие душевное состояние человека, его интеллектуальные возможности, физические качества человека, его материальное состояние и др. Лишь незначительное число адъективных Ф обозначают признаки неллица.

Общим категориальным признаком вербальной фраземики является лингвализация образов действий, процессов, которые служат средством обобщения значения процессуальности, выражающееся через совокупность грамматических категориальных значений времени, вида, склонения, залога, лица. В исследуемых диалектах она объединяет наибольшее количество Ф. В пределах глагольной фраземики самые многочисленные семантико-грамматические типы Ф, источником которых является лицо, в частности: 17 семантических разновидностей Ф лингвализирующих статистический, динамический аспект состояния лица, связанные с образом жизни, поведением, физическим и психическим состоянием человека; 13 типов Ф, обозначающих различные стороны сферы деятельности человека, 7 тематических групп Ф, означающих родственные и другие взаимоотношения людей, 9 семантических разновидностей, связанных с речевой деятельностью человека и др. Сравнительно небольшую группу представляют Ф, обозначающие действия и процессы, источником которых является неллицо.

Особенностью адвербиальной фраземики, как и в общенациональном языке, является то, что адвербиальные Ф лингвализуют либо признак динамического признака, либо признак статистического

признака, принадлежащих лицу, неллицу, собственно предмету или отвлеченному предмету. Поскольку им присуща грамматическая категория неизменяемости, они не имеют и грамматических вариантов. В исследуемых диалектах адвербиальная фраземика объединяет 5 семантико-грамматических типов качественно-определятельных Ф, Ф образа действия, количественно-определятельных, а также адвербиальных Ф места, времени, раскрывающие как статистические, так и динамические признаки, принадлежащие человеку или предмету. Специфический класс представляет интеръективная фраземика, в состав которой входит 5 типов фразем: эмоциональные, императивные Ф, фраземы-заверения, фраземы-формулы, социального этикета, приветствия и под.

Наибольшее количество Ф закономерно лингвализирует человека, его физические, нравственные, психические, интеллектуальные и другие признаки, его материальное, социальное положение, взаимоотношения между людьми в обществе и т.д. Количественно большую группу представляют также Ф, обозначающие разнообразные виды жизнедеятельности человека, его отношения к труду. Бесспорно, что только совокупность всех категориальных признаков является критерием объединения Ф в отдельные классы, разряды. Фраземное значение, безусловно, неотделимо от грамматических категорий, грамматических значений, присущих Ф, их грамматических средств и способов выражения. Способы выражения грамматических значений Ф по сравнению со словами являются специфическими. В большинстве случаев грамматические формы Ф - это только субстрат форм-ее компонентов. Чаще всего какой-либо один из компонентов - генетически самостоятельное слово - служит носителем грамматических значений Ф, а именно: для субстантивной, адъективной фраземики - это существительные, прилагательные, местоимения, реже другие

классы слов, для вербальной - это глаголы.

Проанализированные классы Φ в исследуемых диалектах характеризуются определенными грамматическими особенностями. Так, в некоторых субстантивных Φ грамматическое значение мужского рода реализуется формами женского и среднего рода (прісна душа - "человек", карп., небѣсне тел'а - "балбес", карп.), Φ женского рода - Φ мужского и среднего рода (курмѣй на шійу, бук., мѣтуз на шійу, сзакарп. - "жена", новоѣе сѣто, ужанские сзакарп. - "невеста" и др.). В некоторых Φ категорию рода можно определить лишь в контексте (Тотá з чѣртом сват - "ведьма", женский род). Имеются Φ , функционирующие лишь в единственном числе: пустá вѣлиц'а - "хулиган", панс'ка слѣжба, сзакарп. - "плетка", грѣчаний хл'іѣ, бойк. - "неприятность", дѣкий отченáш, сзакарп. - "наказание", дѣлина фѣштерс'ка, сзакарп. - "неправда", бáбин смик, карп. - "парень, женившийся на пожилой женщине ради богатства" (карта № 69); лишь во множественном лице: бѣгн'обані грѣші, сзакарп. - "конверт пустой", сзакарп., карта № 1'6, студѣн'і мѣри, бойк. - "тѣрма", пѣдл'і грѣші, лем. - "злой человек", перѣдні гáзди, гуц. - "старейшины" и др.

Из особенностей глагольной фраземики отметим, что в некоторых диалектах карпатского ареала бытуют Φ лишь а) в форме инфинитива: гѣйа/трѣба бáбити, гуц. - "начинать", б) в форме деепричастия: пѣйти у копачі гудучі, сзакарп., пѣти у скѣпи гусл'áйучи, бойк. - "умереть", хѣдити дѣм тѣрхавучи, сзакарп. - "бездальничать", не під ніч кáжучи/мѣвл'ачи, бойк, бук., в) изредка в форме полного причастия настоящего времени страдательного залога: першоѣе/дѣругоѣе даѣс'а на знáймоѣе, сзакарп. - "доводить к сведению", в краткой форме причастия прошедшего времени страдательного залога: прошчѣн бѣ, сзакарп. - "о покойнике" и др. Глаголы

движения, состояния, перемещения, владения и под. при однокompонентном или субъектном окружении управляют существительными в винительном падеже: дати бóбу/джóсу, карп. - "отколотить", мати д'áку, сзакарп., бойк., гуц. - "иметь желание", дати на рáодаш, сзакарп. - "отколотить", брати на віду, карп., брати на овés, бойк., гуц., брати на гíтел, сзакарп. - "брать в кредит" и под.

Как и в общенародном украинском языке, в исследуемых диалектах субстантивные Φ в предложении выступают в роли подлежащего, именной части составного сказуемого, дополнения, обстоятельства: Дивí/чорт бородáтий вже скáче в горód, бук. - "коза". Вто вс'óйе трінка парастáс, сзакарп. - "чепуха". Ужé зачалí співати над ним страшну молíтву, лем. - "молитва по усопшему". Зáйду привйáзали пуд хйков/та с'а д'іти колысáли, сзакарп. - "веранда".

Адъективные Φ в предложении выступают в роли согласованного определения, в роли именного составного сказуемого: Такі красн'і співанкí співáли/што аж брáли за сёрце, сзакарп. - "очень хорошие". Був ма́йе дóбр'і жebí, сзакарп. - "богат". Вербальные фраземы в предложении бывают в роли сказуемого, реже - в роли других членов предложения, вводных конструкций: Андрій зна́йе у писмó дивíтис'а, бойк. - "читать". Язикóм трепáти/отó теж трéба вмíти, бук. - "болтать" и др.

Адвербиальные Φ чаще всего выполняют функции предикативного центра, обстоятельства: У нійí д'ітeй пóвн'і запічки, сзакарп. - "много детей". Змолотів його на шкрум шкрумeний, бойк. - "сильно побить". Пішóв отeц на óхтий ден', бук. - "навсегда". Ти хот' про во́ко пувíдж' му дáчо, лем. - "для вида".

В III-й главе "Системные связи в фраземике украинских диалектов карпатского региона" рассматриваются такие фраземные явления, как полисемия, омонимия, антонимия, синонимия, паронимия.

Под полисемией следует понимать наличие в диалектной Φ синхронно функционирующих несколько зависимых между собой полисемных Φ , возникших в диалектной речи. Многозначность в диалектной фраземике - это сложное явление, в котором часто переплетаются черты диалектные и литературные, общедиалектные и локальные, общие и индивидуальные, наличие в говоре уже "готовых" функционирующих полисемных Φ или отсутствие таковых и т.д. Возникают многозначные Φ в результате переосмысления внутреннего образа словосочетания, что осуществляется последовательным или параллельным способами, т.е. от основного значения к производному первому или от производного первого к производному второму. Так, например, прямое значение свободного словосочетания пра́ти пра́й(в)ником - "ритмичными быстрыми ударами деревянного валика отбивать на речке белье, обычно после его вываривания". Первичное переосмысление образа пра́йника - "язык" как орган речи и образа "ритмичных быстрых ударов" привело к образованию полисемной Φ пра́ти пра́йником - "быстро говорить", шутл. (карп.), а последовательное переосмысление последней - к образованию еще одного значения пра́ти пра́йником кого - "бранить, критиковать" кого (сзакарп., карта № 15).

Когда между фраземными значениями уже нельзя уловить какую-то генетическую связь, хотя в прошлом она могла существовать, налицо параллельный способ образования полисемных Φ . Так Φ тверда́ рука в исследуемых диалектах функционирует со значениями а) "сильный человек" (карп.), б) "человек, способный подчинять себе других" (карп.) и в) "скупой человек" (сзакарп., бойк., карта № 36). На первый взгляд, все значения данной Φ имеют генетическую связь. Но если сильный человек, логически, имеет сильную руку, то для тех, которые способны подчинить себе других или скупые люди, на

обязательно имеют физически сильные руки. Это говорит о том, что по крайней мере семантика "скупой человек" - это параллельное семантически независимое развитие в полисемную Φ в разных ареалах одного и того же сочетания. По нашим данным, в исследуемых диалектах из 99-и скартографированных полисемных Φ 60 возникли последовательным путем (карты № I-30), 36 - параллельным (карты № 30-43).

Полисемные Φ внутрисистемных фраземных соответствий при карпатской семантической основе имеют оппозиции в одном либо в двух, либо в трех из шести говоров карпатского региона. Так, полисемная Φ пішло з рук во всех исследуемых диалектах функционирует со значением а) "потерять что-то", а в буковинских говорах - б) "быстро продать что-то" (карта № 23). Другая разновидность внутрисистемных фраземных соответствий, когда полисемная Φ одного, двух, трех из шести диалектов Украинских Карпат имеет свои оппозиции в смежных диалектах исследуемого региона. Напр., в бойковских и буковинских диалектах бытует Φ варіат з мокроїу головоїу со значением а) "грубый, злой человек", а в бойковском эта же Φ функционирует еще с одним значением - б) "человек с нарушенной психикой" (карта № 5). Для некоторых полисемных Φ оппозиции ограничены одним из шести исследуемых диалектов или диалектом одного населенного пункта. Так, лишь в среднезакарпатском диалекте бытует полисемные Φ а) сіглі'овати гроші - "экономить деньги", б) сіглі'овати гроші - "жадничать, быть скупым" (карта № I7). Только в говоре с.Турички Перечинского района Закарпатской области зафиксировано полисемные Φ а) рогами чухатис'а - "состязаться, соревноваться" и б) рогами чухатис'а - "стараться, беспокоиться самому о себе" и т.д.

Полисемные Φ , имеющие соотносительные межсистемные фраземные

соответствия обычно возникают как дополнительные к Φ литературного языка. Так, Φ старій гриб/кін' в исследуемых диалектах синхронно функционирует в трех значениях: старій гриб/кін' - а) "опытный человек" (как и в общенародном украинском языке) и б) старій гриб/кін' - "пожилой человек", а также в) старій гриб/кін' - "старый холостяк", шутл., которые уже возникли в исследуемых диалектах в результате последующего переосмысления общенациональной полисемной Φ . Это один из довольно продуктивных способов образования диалектных полисемных Φ .

Под диалектными фраземными омонимами следует понимать такие речевые единицы, которые возникли и синхронно функционируют в диалекте как отдельные Φ , с разным значением, но с одинаковой структурной организацией, принадлежащие к одному и тому же семантико-грамматическому разряду. Размежевание таких явлений, как фраземная полисемия и фраземная омонимия на сегодня является еще одной из проблем фразеологии. Хотя уже известные способы возникновения фразем-омонимов, что до определенной степени проливает свет на это сложное явление. Имеем ввиду гомогенный и гетерогенный пути возникновения фразем-омонимов, которые прослеживаются и в фраземике украинских диалектов района Карпат. Так, например, глагол ут'ати/ст'ати/стивати - "ударить топором по дереву и под., срубить, срезать дерево, ветку и под." в сочетании с йе(о)дін, -а, -о в результате переосмысления внутренней формы, возникшей на базе значения данного свободного словосочетания, появляется Φ I) ут'ати йе(о)дну́ (собі) со значением "сыграть на музыкальном инструменте, сыграть песню, танец и под." В результате дальнейшего переосмысления в исследуемых диалектах, очевидно, с утратой генетических связей (гомогенный способ) возникают фраземные омонимы: 2) ут'ати йе(о)дно́ - "резко, невпопад, сказать что-либо",

шутл. (бойк., гуц., бук.) и 3) ут'ати йедну́ - "резко, сильно ударить кого-то", шутл. (лем., сзакарп., карта № 47). Другой способ - это гетерогенный, когда возникают фраземы-омонимы в результате случайного совпадения деривационных баз, хотя возможно, что где-то на начальном этапе семантического разветвления их деривационная база была общей. Очевидно, только случайным совпадением деривационных баз можно объяснить возникновение в смежных шести исследуемых диалектах фразем-омонимов: 1) жѣти бо́жым дѣхом - "быть богобоязливым" (карп.) и 2) кѣти бо́жым дѣхом/дѣѣтом, шутл. - "быть голодным" (сзакарп., лем., карта № 53); 1) приходѣти на достѣйноѣе, шутл. - "опаздывать" и 2) приходѣти на достѣйноѣе - "быть при смерти" (сзакарп., карта № 54); 1) зѣби сушѣти, неодобр. - "кокетничать" (карп.) и 2) зѣбы сушѣти - "голодать" (лем., сзакарп., гуц., карта № 55); 1) душѣ на мѣс'т'і - "достичь цели, получить удовольствие от чего" (сзакарп.) и 2) душѣ на мѣспі - "умереть", эвф. (лем., надс., бойк., гуц., карта № 56) и др. Надо заметить, что разграничение гомогенного и гетерогенного способов возникновения фразем-омонимов одна из сложных задач исследователя. Из 70-ти скартографированных фразем-омонимов, по нашим данным, гомогенным способом возникло 15, гетерогенным - 63.

Фраземные карты свидетельствуют о том, что фраземы-омонимы, как и полисемные Φ имеют внутридиалектные и междиалектные соответствия, которые и служат их противопоставлениями. Так, во всех исследуемых диалектах бытует Φ 1) показѣти кѣпц'і, шутл., груб. со значением "умереть", но, кроме того, в среднезакарпатских функционирует Φ 2) показѣти кѣпці, шутл., груб. со значением "заснуть", а в лемковских и среднезакарпатских - 3) показѣти кѣпц'і, шутл. имеет еще и отдельное значение "убежать" (карта № 76). Довольно распространены факты, когда нормативная, общенациональная, функционирующая в одном из диалектов карпатского ареала,

имеет еще и омонимическую оппозицию. Так, например, Ф I) гніди/вóші годувáти - "жить в тяжелых условиях, в нищете" в среднезакарпатских диалектах функционирует ее омоним; 2) гніди/вўші годовáти/порóти, груб., пренебр. со значением "бездельничать" и под. По нашим наблюдениям, наиболее достоверные изофраземы дают омонимы, возникшие гомогенным путем, когда основой деривационной базы выступают традиционные, архаические, церковнославянские слова, словосочетания, этнографизмы, а также заимствования. Например, заимствования из румынского языка лексема цáрина "пашня, нива" вошла в устойчивое выражение ходіти в цáрину со значением "освящать засеянное поле весной в Троицын день". После этого обряда уже запрещалось ходить, выпасать в "цáрине" скот, ибо там были освященные всходы хлеба. Очевидно, в результате совпадения образных основ и дальнейшего их распада и возникла омонимичная Ф ходіти в цáрину - "изменять в супружестве", дающая соответствующую изофразему в исследуемых говорах на стыке с румынскими (карта № 46). Такими данными характеризуются и фраземы-омонимы типа кўрта нóвта - "конец" (сзакарп.), корóтка нў(о)та - "краткая беседа" (сзакарп., бойк.), мáти рехт - "мати правду" (карп.), мáти рехт - "нравиться кому" (бойк.), мáти д'áку - "получить благодарность от кого-нибудь" (карп.), мáти д'áку - "иметь желание" (бойк., сзакарп., гуц.), мáти д'áку - "быть в настроении" (сзакарп., карта № 71), у кóмен записáти - "сделать пометку в доме, чтобы не забыть важное событие" (карп.), у кóмен записáти - "сказать невпопад" (бук., карта № 57) и др.

В фраземике исследуемых диалектов имеет место и такое явление, как антонимия. Диалектные фраземные антонимы - это минимально две, возникшие и функционирующие в определенном говоре Ф, которые соотносятся по общей семантике, но с противоположными зна-

чениями, выражающимися полным или частично разным компонентным составом и принадлежащих к одному и тому же семантико-грамматическому классу. На фраземных картах представлены несколько типов антонимов: 1) Ф с антонимичными компонентами (характер человека: "добрый" - "плохой человек"): Бог говорит' з кого - чорт говорит' з кого (лем., сзакарп.), Бог гада́йе з кого - чорт гада́йе з кого (надс., бойк., гуц., карта № 79); 2) Фраземные антонимы с разным компонентным составом (качество выразительности речи: "говорить четко, ясно" - "темнить, путать"): держатис'а/триматис'а б́ерега, карп. - податио'а бо́ком (лем., сзакарп., карта № 83); 3) Ф, антонимичные по всем своим значениям (характер человека: "быть честным" - "быть не честным"): ма́ти лице́, карп. - бу́ти без лиц'а (бук., карта № 85); 4) Ф, антонимичные как по всем значениям, так и по их коннотациях (отношение человека к труду: "энергичная женщина" - "ленивая женщина"): тка́л'а на вс'і побужн'і, одобр., лем., сзакарп. - па́н'і на ціл'і са́н'і, шутл., неодобр., надс., бойк. (карта № 91); 5) Ф, антонимичные не по всем основным значениям (материальное положение человека: "бедный" - "богатый"): 1) жебра́ча то́рба, карп. - "бедняк", 2) жебра́ча то́рба, карп. - "голодный" - 2) жірош жеб, сзакарп. - "богатый" (карта № 88); 6) Ф, антонимичные не по всем основным и не по всем коннотациям. Так, Ф во́пі/тніди годувати (карп.) функционирует в исследуемых диалектах со значениями: а) "жить в тяжелых материальных условиях" и б) "бездельничать" (шутл., сзакарп.), а Ф лы́ль/кіль одмо́чити (груб., лем., сзакарп.) - со значениями а) "поправить свое материальное положение" (шутл., сзакарп.) и б) "поправиться после болезни, недуга" (груб., общекарп., карты №№ 58, 19). Как видим, из 4-ох значений двух фразем только два антонимичны: 1) во́пі годувати (шутл., карп.) - "жить в тяжелых материальных условиях"

и 2) лїлы одмочїти (груб., лем., сзакарп.) — "поправить свое материальное положение". В исследуемых диалектах такой тип фразем-антонимов превалирует.

Фраземика украинских диалектов карпатского региона характеризуется богатством фраземных синонимов, т.е. Ф, возникших и функционирующих в определенном диалекте, говоре, близких (или тождественных) по своим основным значениям, характеризующих как-нибудь новую грань одного и того же предмета, явления, с разным компонентным составом, но сходной лексико-семантической валентностью.

В составе фраземной синонимии выделяем идеографические синонимы, синонимичные дублеты, эмоционально-экспрессивные и стилистические диалектные Ф.

Идеографические — это стилистически нейтральные фраземные синонимы, которые в смежных говорах одного наречия, диалекта отличаются дополнительными оттенками значений, объемом семантики. Так, например, одни носители диалектной речи понятие "опоздать, задержаться" связывают с образом окончания богослужения в церкви, когда гасят свечи, другие — с окончанием свадьбы, когда все яства уже съедены, а под конец остаются лишь кости глотать, третьи — также с окончанием свадебного обряда, когда гостям подадут голубцы с намеком, мол, всему конец, улетайте себе, как голуби, домой. В каждом конкретном говоре эти семантические нюансы понятие "опоздать" выражаются своей Ф, что в совокупности составляет определенный синонимический ряд, легенду лингвистической карты на тему "опоздать; задержаться": прїїті свїчки за(по)гасїти (надс., бойк., гуч., бук.), прїїті кусткї об(по)лизїти (лем., сзакарп.), прїїті на голу́бки (ужанские, боржавские, сзакарп., карта № 123). В одних диалектах фраземное значение "навсегда"

выражается Ф, которые своими источниками восходят к церковнославянизмам, в других говорах эту функцию выполняют заимствования, внутренний образ которых для носителя речи уже забыт, в большинстве вообще не понятен, а воспроизводится по традиции - "так говорили мои предки" и под. Так, в исследуемых диалектах понятие "навсегда" отражено в синонимическом ряде - легенде, состоящей из таких Ф: до́ки світ світом (карп.), пре́жде и ко́на (боржавские, сзакарп.), навхте́ма лу́ма (сзакарп., частично гуц.), на фурт (лем., карта № 125). Каждый говорящий употребляет в первую очередь те Ф, которые он вынес из своей диалектной, профессиональной среды. Поиски выражения новых семантических оттенков внутреннего образа средствами своего диалекта приводят к появлению особого вида синонимии - синонимических дублетов. Напр., "бездельничать": о́йти бо́мки (надс., бойк.), о́йти го́ги (бук.), о́йти бра́н(д)зу, о́йти і́нштріги (гуц.), о́йти ко́вт'у (ужанские, боржавские), о́йти квочкы́ (боржавские), о́йти пі́ги/бе́нчакы/гі́цы (мараморошские сзакарп., карта № 154). Намного богаче, чем в литературном языке, гамма эмоционально-экспрессивных фраземных синонимов. Напр., "вести аморальный способ жизни": о́лудом ході́ти, неодобр. (карп.), у о́луд пу́стїти вр́ду, неодобр. (надс., бойк.), з рук до рук ході́ти, неодобр. (лем.), по́їд пл'іт ході́ти, груб. (гуц.), по'а́чими доро́гами (п'ут'а́ми) ході́ти, груб. (общекарп.), ході́ти по́ч па́сти, груб. (сзакарп., карта № 175); "умереть": урва́лас'а жы́ла/нітка в кого́ (карп.), урва́лас'а гы́чка в кого́, шутил. (сзакарп.), урва́вс'а гы́чник в кого́, шутил., груб. (лем., сзакарп., карта № 195). Есть все предпосылки для того, чтобы говорить о диалектной стилистике, а в диалектной фраземной синонимии - о стилистических фраземных синонимах, т.е. такие, которые возникли в определенном диалекте, тождественные по значению, но

разные по эмоционально-экспрессивной окраске, сфере употребления и функционирования. Напр., из фраземки при ссорах и раздорах людей: вчѣтати грамоти кому, шутил. (бук.), йазиком гонѣти кого, шутил., неодобр. (надс., бойк., гуц., бук.), йазиком прѣти кого, шутил., неодобр. (лем., сзакарп.), йазыком раѣбати кого, груб. (сзакарп., карты № 178, 184, 185); розкрити гав(д)ру, шутил., неодобр. (надс., бойк., сзакарп.), розкрити хаву/н'утру/гук/гук-кало, груб. (сзакарп.), розкрити рило/хар'у, вульг. (карп., карта № 180); из речи о кончине человека: пѣти на (вѣчну) мандрѣвку, шутил. (надс., бойк., бук.), пѣти на правду (надс., бойк.), пѣти дома, шутил. (гуц.), пѣти на банти, шутил. (сзакарп.), пѣти спочивати, эвф.: (сзакарп.), пѣти кози пасти, юмор. (лем., бойк., сзакарп., карты № 198, 199); из свадебного обряда: бути у винку - "о засватанной девушке"; пан'ї молодѣ, пан молодїй (гуц.) - "жених", "невеста" и т.д.; из речи, связанной с торговлей: токма мѣсто майе (сзакарп.), грощї на стїл - "сделать покупку" (бойк., сзакарп.), дати раодаш (сзакарп.) - "дать сверх"; дати на конт/на віру/на обороду/на тел'ачу шкїру (бойк., гуц., бук.), дати на пїтел (сзакарп.) - "дать в кредит" и т.д.; из обрядов баяния: чїрак измывати (сзакарп.), у пис'мѣ дивїтис'а (бук.), вугел' гасїти (бойк.), з вуч му с'а стадо кому (сзакарп.) и др.

По сравнению с литературным языком во фраземике исследуемых диалектов синонимические ряды значительно больше. Так, например, синонимический ряд со значением "бездельничать" в литературном языке состоит из 4-х единиц, а в украинских диалектах карпатского региона - из 10-и, со значением "молчать" соответственно с 10-и и 20-и, со значением "далеко" - с 20-и и 35-и. Пополнение синонимических рядов всех типов в исследуемых диалектах осуществляется за счет внутрисистемных семантических процессов (контра-

минация, конвергенция и под.), а также в результате межъязыковых, междиалектных контактов. Так, например, кроме 8-и Φ с общим значением "заснаватися", составляющих синонимический ряд литературного языка, в исследуемых диалектах в этот ряд входит еще 11 фразем-синонимов иноязычного происхождения или возникших на базе заимствованных слов, словосочетаний. Чаще всего в данном регионе такое пополнение синонимических рядов всех типов бывает за счет трансформации польских, словацких, венгерских, румынских, латинских, немецких и других заимствований.

Легенды карт всех типов синонимов - это синонимические ряды, своеобразные тематические микросистемы идеографических фразем (И), фраземных дублетов (Д), эмоционально-экспрессивных (Э), стилистических (С) фраземных синонимов, элементы которых можно представить схематически: И+И+И+И, Д+Д+Д+Д, Э+Э+Э+Э, С+С+С+С, т.е. каждая легенда состоит из основных противопоставлений. Но, кроме того, такие легенды могут осложняться компонентными (К) или формальными (Φ) вариантами, т.е. неосновными оппозициями. Поэтому большинство лингвистических карт диалектных Φ , которые мы анализируем, базируются на смешанных легендах типа: И+Д+И+К; Д+И+И+ Φ ; И+Э+Э+Э; И+С+С+К+ Φ ; С+С+К+ Φ и под., которые на исследованной территории образуют соответствующие ареалы.

В фраземике исследуемых диалектов имеет место также и такое явление, как фраземная паронимия. Выделяются 7 типов фразем-паронимов, т.е. близкие, созвучные по компонентному составу, но разные по семантике Φ , которые возникли и функционируют в украинских диалектах карпатского региона. Например, паронимы, различающиеся по грамматическим формам компонента - существительного, паронимы, образованные по отличительным структурным моделям и т.д. типа мантиги світ - "хитрить, обманывать кого"//мантиги світом -

"блуждать по овету без дела" (сзакарп.); в дуду грати - "голодать" (бук.)//в одну дуду грати - "быть заодно с кем" (карп.) и др.

В IV главе "Вариантность в сфере фраземики украинских диалектов карпатского региона" рассматриваются компонентные и формальные варианты Ф.

Для фраземики исследуемых диалектов характерна большая вариантность Ф, что является закономерным для диалектных Ф вообще. Ведь представители шести украинских диалектов карпатского региона, не считая носителей говоров отдельных населенных пунктов, ту или иную Ф считает нужным дополнить ее семантическим нюансом, видоизменить, выразить "своим", по его мнению, более понятными, более красочными речевыми средствами. Поэтому в каждом диалекте имеется значительное количество компонентных (лексических) вариантов фразем, т.е. возникших и функционирующих в определенном диалекте (наречии, говоре) регулярных разновидностей одноразрядных Ф, характеризующихся единством образа, общностью смыслового содержания и выполняемой функцией, отличающихся друг от друга лексическим составом. Такое варьирование компонентов Ф явление отнюдь не суббуриное. Это могут быть синонимические лексемы одного семантического поля или различных семантических полей. Считаю нужным подчеркнуть, если в сфере литературной фраземики компонентными вариантами являются лишь такие структурные разновидности Ф, которые призваны нормативными, общеупотребительными, то в диалектной фраземике они должны быть регулярными фактами речи определенного диалекта, а не единичными, индивидуальными, иначе нарушается системная закономерность, коммуникативная функция Ф. Компонентные варианты Ф обычно образуют вариантные ряды. Их особенность состоит в том, что в большинстве компонент Ф, генетичес-

ки означающий родовое понятие, заменяется его эквивалентом, реже - его видовой парой. Так, например, в глагольной Φ со значением "опоздать" варьируется компонент, означающий родовое понятие - "общее название для кухонной посуды" - прийти облизати на-чин'а(н'а) (надс., бойк., гуц., бук.), прийти облизати судану (лем., ужанские сзакарп.), прийти облизати ч(дж')йбр'а (сзакарп., гуц.), прийти облизати чиряпл'а (мараморошские сзакарп.), а вариант с компонентом, означающий видовое понятие м'са(-ка) - "только посуда, с которой едят" - (прийти м'сы облизати), что бытует в лемковских и ужанских среднесакарпатских говорах, противопоставляется в свою очередь всем вариантам с родовым понятием (карта № 217). Эта специфика заложена прежде всего в природе фраземного значения. Оно, как известно, возникает в результате сложных семантических трансформаций, на базе внутреннего образа, специфического для каждой отдельно взятой Φ . Так, например, понятие "цепляться, придирается, искать причины для ссоры" в исследуемых диалектах лингвализируется Φ в двух компонентных вариантах, являющихся ее междиалектными соотносительными соответствиями, которые образуют два отдельных ареала: кл'уки (собі) шукати/гл'адати (надс., бойк., бук., сзакарп., лем.) и гудза (собі) шукати (надс., бойк., гуц., бук., карта № 215). На первый взгляд, эти два компонента не имеют никакой семантической общности. Но на самом деле, как подтверждают лексикографические источники, компоненты кл'у(ч)ка и гудз этимологически близки по значению, они синонимичны, хотя на данном этапе эта семантическая близость уже стерлась, затемнена. Именно общность внутреннего образа существительных кл'ука, гудз "цеплять, вязать", очевидно, послужила деривационной базой данной Φ , но в одних диалектах эта внутренняя форма выражается сочетанием, в составе которого компонент кл'у(ч)ка,

а в других — это его синоним гудз, что и дает основание считать их компонентными вариантами одной Φ . Заметим, что тут определенное значение имеет степень забвения внутреннего образа Φ . Пока внутренняя форма Φ понятна для тех, кто ее использует в своей речи, лексических вариантов не возникает. Когда же она забыта, непонятна, тогда и начинается процесс образования компонентных вариантов Φ . С другой стороны, когда новый компонент семантически близок к тому, что он заменяет, образная основа Φ не нарушается, а если он семантически отделен, образная основа Φ нарушается. Поэтому следует различать 1) компонентные вариантыные ряды Φ без нарушения образной основы и 2) компонентные вариантыные ряды с нарушением образной основы. Ср., например, Φ со значением "добрый человек": ковало́к хл'іба (надс., бойк., гуц., бук.), дара́б хл'іба (лем., сзакарп., карта № 218) и Φ со значением "бедный человек": жебра́чка то́рба (неодобр., гуц., бук.), жебра́чка та́н'істра (неодобр., лем.), ко́вдус'ка та́йстра, неодобр., жебра́чка та́йстра, неодобр., ц'рава та́йстра, груб. (сзакарп.), ц'равий то́рбей, груб. (надс., бойк., карта № 221). В составе легенд лингвистических компонентных рядов (К) Φ могут иметь место и формальные варианты ($\tilde{\Phi}$), присущие для Φ того или иного ареала, что можно представить схемами: $K+K+K+K$, $K+\tilde{\Phi}+K+\tilde{\Phi}+K$ и под. Напр.: на ніц зн'і́вчитисі (бук., гуц.), на ніц зн'і́ачитис'а (надс., бойк.), на ніц зн'івочитис'а (сзакарп., лем., карта № 237) — "стать бедным". Такие многоплановые легенды, соответственно и лингвистические карты, дают более широкое представление о формальных диалектных особенностях компонентных вариантов Φ , с одной стороны, а с другой стороны, дополняют их образность, эмоционально-экспрессивную насыщенность. По нашим данным, пополнение компонентных вариантов Φ в исследуемых диалектах происходит

за счет варьирования лексем, которые являются названиями частей жилища людей (ходити попу́д хіхі/попу́д обла́ки/під ві́кна и под. - "нищенствовать"), предметов домашнего пользования (немі́тий горни́ці'/токан'а́ник, груб. - "о грубом, неприятном человеке" и под.), орудий труда, традиционных ремесел (кі́нути за драбі́ну/за ша́рагі'і/у на́сл'і - "перекусить" и под.), пищи, продовольственных продуктов (кола́чі/ба́ники/пе́рецьки/вобара́нки на кі́лах ві́с'ат, шутл. - "мнимое богатство" и под.), одежды и ее деталей (тр'а́сті штана́ми/надра́гами/нога́вками/холо́шн'ами, груб. - "быть бедным" и под.); растительного мира (ста́рий гри́б/морі́мух/вакля́ша, шутл. - "пожилой человек" и под.), названия частей тела (ві́дкі́нути но́ги/ла́би/ка́пц'і/каву́л'і/ката́фу́си, шутл. - "умереть" и под.), названия игр, праздников, обычаев, гуляний (ка́шу товчі́, на с'а́т'і Пе́тра, шутл. - "никогда"), денежных знаков (сти́скати дудку́/та́л'ар'і/фі́лери/гре́йца́р'і/ше́л'уги/пін'аз'і - "экономить") и др., а также за счет заимствований из польского, словацкого, венгерского, немецкого, румынского, латинского и др. языков, например: ро́зкрити гу́бу/во́ргі/ге́мби, груб. - "заговорить" (бойк., сзакарп., лем.), бланова́ти/блани́ти час - "бездельничать", ро́бі́тник/ці́мбор/по́йтам/ко́л'е́га до мі́ся, шутл. - "о ленивом", злий грі́ш/ше́л'аг/пін'аз' - "плохой человек", на́хте́ма лу́ма - "навсегда", о́рати на ко́нт - "в долг" и под. Из общего числа (10000) анализируемых Ф данного региона архаических элементов - 124, церковнославянизмов - 261, заимствований польских - 99, чешских - 14, словацких - 30, венгерских - 213, германских - 111, романских - 157, греческих и других - 20, но преобладающее большинство Ф (9176) восходит к восточнославянским, общенародным украинским источникам. Изофразы польских, словацких, венгерских и румынских заимствований в основном ограничиваются ареалами на стыке украинских говоров

с польским, словацким, венгерским, румынским языками. Наличие большого числа неславянских заимствований в фраземике данного региона можно объяснить тем, что с древних времен и на сегодня еще многие говоры населенных пунктов юга Закарпатья, Гуцульщины, Буковины являются двуязычными украинско-венгерскими, украинско-румынскими, украинско-немецкими или венгерские, румынские, немецкие говоры функционируют в украинском окружении. Как и синонимические дублиеты, компонентные фраземные ряды в связи с значительной лексической дифференциацией исследуемых диалектов количественно намного больше, чем однозначные ряды в литературного языка. Так, например, лексических вариантов с общим значением "говорить" более 100, со значением "умереть" - более 50-и, со значением "бить" - более 40-а и т.д. Как и семантико-грамматические типы, так и полисемные, омонимы, антонимы, паронимы, синонимические, компонентные ряды исследуемых диалектов - это единство многообразия, элементы которого взаимосвязаны между собой. Это наглядно подтверждает составленный нами Атлас фраземики исследуемых диалектов. Так, например, с значением "замолчать" поклáсти на рот колбóдку (лем., сзакарп.) в синонимических отношениях с закусíти зúб (бойк., сзакарп.) - "замолчать" и с синонимических, а также компонентных рядов с общим значением "замолчать". Она же находится в антонимических отношениях с синонимических рядов с общим значением "говорить". Омонимическая поклáсти на рот колбóдку - "голодать" в синонимических связях с зúб сушíти, шути. (сзакарп., гуц.), жíти бóжим дúхом, шути. (карп.) - "голодать", с синонимических рядов с общим значением "голодать", а также в антонимических отношениях с синонимами с общим значением "заботиться о своем желудке". Эти функционируют в исследуемых диалектах в разных компонентных и формальных вари-

антах типа покла́сти/положи́ти на губу/на гёмбу/на ворбта/на капур/на браму/на лака́ту... колоди́ц'у/замо́к/дурги́ту/ві́ник и т. д.

В фраземике украинских диалектов карпатского региона функционирует широкое разветвление словообразовательных, морфологических, синтаксических, фонетических, акцентуальных (формальных) вариантов Ф, т. е. тех реальных форм, которые в каждом отдельном случае являются материальным средством выражения конкретного фраземного значения, формы, в которых "живут" Ф в лингвальной действительности. Многообразие формальных, формально-структурных вариантов Ф объясняется самой природой фраземики, в которой в той или иной мере отражаются все уровни диалектной речи. В составе словообразовательных вариантов Ф выделяем дериваты, возникшие вне Ф типа закри́ти пісок (карп.)/пысл'а́к (сзакарп.), груб. - "замолчать" (карта № 225), тка́л'а на вс'і но́жн'і/пону́жн'і (сзакарп., карта № 91) - "энергичная женщина" и т. д. и дериваты, возникшие в процессе фраземизации словосочетаний и других синтаксических структур типа зчині́ти содо́гомур/содо́мур/то́мур (< Содома и Гомора, сзакарп., карта № 41) - "поднять шум", дз'обати пилома́к (< шило+мак, сзакарп., карта № 189) - "бездельничать", піти галасві́та (галай+світ, бойк., гуц.) - "далеко". Изредка встречаются Ф, в составе которых сохранились малоупотребительные формы существительных, деепричастий, причастий и т. д. Напр.: ходи́ти у три доро́зі/у три ніт'і, шутил. (бук., карта № 234) - "делать выкрутасы", піти́ у копачі́ гудучі́/у скі́пи гусл'а́йучи (сзакарп., бойк., карта № 74) - "умереть", да́ти на зна́ймо́е (по селу) (сзакарп., карта № 156) - "пустить сплетни о ком", прошчі́(у)н бы бов (сзакарп., карта № 241) - "о покойнике" и др.

Каждое из проанализированных фраземных явлений на территории исследуемых диалектов образуют общие или отдельные ареалы,

что тоже подтверждает их системный характер. Так, полифраземы образуют 7 общих и 4 отдельных ареала, фраземные омонимы - соответственно 6 и 4, фраземы-антонимы - 6 и 5, синонимические ряды фразем - 18 и 15, вариантные ряды фразем - 4 и 5, формальные варианты фразем 3 и 5, которые вместе с лексическими, фонетическими и грамматическими особенностями, с одной стороны, служат основой общности украинского диалекта карпатского региона, а с другой стороны - базой для его членения на 6 известных диалектов.

В У главе "Деривационная база фразем украинских диалектов карпатского региона" рассматриваются наиболее продуктивные способы возникновения диалектных Ф. Известны несколько типов деривационных баз Ф: отдельные слова, предположно-падежные конструкции, свободные словосочетания, предложения, паремии, сказки, анекдоты, небылицы, существующие и заимствованные Ф.

На базе отдельного слова возникают новые Ф такими способами, как наращение, интеграция, тавтология, дифференциация (парафраз), табу и эвфемизмы. Способ наращения связан с семантической избыточностью лексики, с потребностью уточнить одно из значений многозначного слова или усилить его экспрессию. В исследуемых диалектах этим способом образуются чаще всего субстантивные Ф. Так, лексическое значение существительного та́пша - "нижняя часть обуви из толстой кожи, резины" и под. В говорах Закарпатья, кроме этого, данное слово имеет еще и переносные значения - а) "твердый" и б) "глупый". Для усиления емкости значения "глупый" оно наращивается еще прилагательным гумо́ва/гумі́йова. Теперь уже новый образ сочетания та́пша гумо́ва становится деривационной базой, на основе которой и возникает Ф та́пша гумо́ва/гумі́йова, груб. (сзакарп., карта № 173) - "дурак". Интеграция - способ образования фразем, когда не только одно (опорное) слово, но и все сло-

ва-компоненты участвуют в создании образа, мотивирующего это значение. Так возникли Φ , имеющие парные структуры типа н'і вішт'а н'і гот'а (бойк., сзакарп., карта № IOI) - "в безвольном человеке", ни нис' ни з'автра, шутл. (сзакарп.) - "скоро" и под. Тавтологія - образование Φ путем сочетания однокоренных слов или одного и того же слова с целью интенсификации семантики, внутреннего образа типа галай балай (бук.) - "как-нибудь", нахтём хте́мний (бойк.) - "совсем" и т.д. Дифференциация (парафраза) - возникновение Φ , когда в процессе вторичной номинации уже обозначенной лексемой семантики происходит разложение и вторичное его выражение Φ , например: біла чёл'ад' (гуц.) - "первые, наиболее уважаемые гости на свадьбе", ластівкі із зайда́ми (ужанские, сзакарп.) - "цыгане", серед хіж'і (сзакарп.) - "пол" и др. Табу - это способ образования фраземных табу, когда прямые названия предметов, их признаков по различным причинам нельзя употреблять в речи: "медведь" - вуйко з полоніни и др. Эвфемизмы - фраземы возникают тогда, когда некоторые предметы, признаки, явления есть необходимость называть более деликатно, ибо прямые названия или неприличные, или вызывают нежелательные ассоциации, например: щезь он (сзакарп.) - "черт", вуйко в нос'і, шутл. (бойк.) - "молодой, сопливый", ма́ти за по́йасом, шутл. (бук.) - "быть беременной", пуйті спочива́ти (сзакарп.) - "умереть" и др.

Довольно продуктивным способом образования адвербиальных, интеръективных, реже адъективных Φ в исследуемых диалектах выступают предложно-падежные конструкции типа од повівача (сзакарп.) - "с детства", до йа́ми (бойк.) - "до смерти", на обо́роду, на овес (бойк., бук.) - "в долг", під дух (лем.) - "быстро", на пурис (сзакарп.) - "совсем" и др.

Большинство семантико-грамматических типов диалектных Φ в

диалектах карпатского региона возникает на деривационной базе свободных словосочетаний. В процессе фраземной транспозиции смысл свободного словосочетания сначала сужается до понятия, которое превращается в его внутреннюю форму. И лишь тогда, когда свободное словосочетание становится материальным выражением этой внутренней формы, оно преобразуется в Ф. Так, например, в общенациональном языке компоненты словосочетания пустá вóлиц'а, кроме основного "ничем не заполненное пространство между двумя рядами домов", имеют и несколько переносных значений: пустой а) "лишенный серьезного значения, напрасный, вздорный"; улиця а) "место для гуляния молодежи". В среднезакарпатском диалекте эти понятия в процессе дальнейшего разрыва словосочетания с конкретной ситуацией, перенесение значения на лицо соединяются в одно понятие, новый образ с определенными коннотациями "лентяй", "бездельник", что и послужило деривационной базой Ф. Теперь, уже словосочетание пустá вóлиц'а, как материальное выражение этой внутренней формы, преобразуется в Ф пустá вóлиц'а - "бездельник, лентяй". Ср., еще: кабрáча тóрба (бойк., гуц., бух.) - "бедный", нуждú д'íпíти (бойк.) - "балдеть" (карта № 134), дóвн'і зáпíчки (сзакарп.) - "много" и др. Путь от предложения к Ф - это тоже сложный процесс, когда, отрываясь от конкретной ситуации, от конкретного содержания, в предложении идет постепенное стирание, пересмысление прямых значений всех (или части) слов, в результате чего формируется своеобразная внутренняя форма. Ее специфика в отличие от внутренней формы, возникшей на базе свободного словосочетания в том, что в процессе ее образования одновременно сужается суждение на понятие, т.е. она эквивалентна слову. В дальнейшем эта внутренняя форма материализуется посредством структуры того же предложения, ставшего уже Ф. Так, например,

предложение Ложка впа́ла в помійі выражает суждение об имевшем место факте действительности совокупностью прямых лексических значений всех слов этого предложения. Когда человек кушает, а ложка по какой-либо причине падает на пол, на землю, тем более в помои, это вызывает неудовлетворение, в результате определенных причин, отрываясь от реального содержания, переосмысливаясь, отдельные слова этого предложения "па́дати", "помійі" или словосочетание "па́дати в помійі", "па́дати в попіл/в золу" наполняются переносными значениями того же плана, в частности "неприятное для субъекта действие". Последнее становится внутренней формой, которая уже эквивалентна понятию "неприятность", "беда" и под. Средством выражения этой деривационной базы служит структура того же предложения, но уже в роли ψ - ложка впа́ла в помійі/в золу/в попіл (карп.) - "пришла беда". Ср. еще: д'і́дко в н'о́му сиді́т (бук.) - "злой". де(в)друт' там бу́д', шутл. (сзакарп.) - "о безвольном человеке". чим бог дав ден' (гуц.) - "рано". Герге́лиц'а би тебе́ зйі́ла! (бук.) и под. Такой же сложный процесс переосмысления происходит при образовании ψ на базе царемій. Так, например, на деривационной базе пословицы Старій кін' борозні не псу́є, шутл. (карп.), имеющей эмоционально-экспрессивные коннотации, возникает новые фраземные значения, в основе которых не суждение, а понятие, причем с соответствующими коннотациями: старій кін' а) "опытный человек", одобр., б) "о человеке, который уже не трудится", пренебр., в) "о старом холостяке", юмор. (сзакарп., карта № 26). Ср. еще: вельі́ка господін'а/три горóди одна́ дин'а, шутл. - вельі́ка господін'а (бойк., гуц., бук.) - "ленивая женщина". научит' бі́да по́пити/кой нийе што вхо́пити, шутл. - научит' бі́да по́пити, шутл. (лем.) - "в беде человек осторожен, умнее". Ко́ у ко́мен д'і́зе/той с'а вчорні́т' - у ко́мен д'і́зти (сза-

карп.) - "вмешиваешься, сам пострадаешь". Определенное число ψ в исследуемых диалектах возникло на деривационной базе загадок. Этот процесс своеобразный. Он заключается в том, что ψ - ядра загадок - служат специально для того, чтобы при помощи создаваемого им образа зашифровать денотат, но, с другой стороны, еще остается определенный намек на денотативную соотнесенность ψ . Ср.: по обл'у скаче д'ір'áva плáхта - д'ір'áva плáхта (бойк.) - "борона", т.е. на базе ядра загадки д'ір'áva плáхта возникает образ "дырявой скатерти", но о том, что она "прыгает по полк" - намек на конкретный денотат. Ср. еще: поцуд стріхи біл'і міхи - біл'і міхи (сзакарп.) - "зубы". Сидіт пан'і у кутіку/в оборта-в'ім кабатіку - пан'і в кабатіку (лем.) - "метла" и др.

Говоря о деривации фразем на базе фольклорных жанров, этнографии, считаем, что фольклорная, как и этнографическая фраземка - это стилистические разновидности уже отшлифованной диалектной фраземки, которые имеют единый источник, но характеризуются своими функциональными особенностями, спецификой образного фраземного значения, а также эмоционально-экспрессивными коннотациями. Сравним, например, ψ , возникшие на базе: небулиц, анекдотов: Казав отец'/оух ти дав/амеріц'кий столец' - дати амеріц'кий столец', шутл. (сзакарп.) - "ударить коленом по мягкому месту" и др.; сказок: Коли той змії/почав пл'увати вогнем - пл'увати вогнем (бойк.) - "стрелять". Цар' дав знати на сім держав свуй рóсказ - на сім держав (лем.) - "далеко". было де не было/т'і-гай біла кобыло (сзакарп.) - зачин. Казц'і конці'/розбивс'а горниц' (сзакарп.) - концовка и под.; из народной магии: обанати огнем, гуц., позирати в пис'мо/в книжку (сзакарп.), л'ак ізмивати (бук.) и др.; из народных обрядов: позирати пец (сзакарп.) - "прийти на смотрины к будущей невесте", клоніти вінók (бук.) -

"благословлять молодых" и др.

Понятно, что деривационная база каждой отдельно взятой Ф из того или другого фольклорного жанра имеет свои особенности. Так, например, прямое значение свободного словосочетания позера́ти печ - "смотреть печь с какой-нибудь целью" - служит первоосновой перенесения его семантики. Состояние и внешний вид печи в народе всегда было олицетворением хозяйки дома. У хорошей хозяйки печь всегда вымазанная глиной, чистая, а главное, всегда в деле: хозяйка в печи готовит пищу для семьи. Возникшие на этой основе общее понятие "быть хорошей хозяйкой, уметь хорошо вести "женскую" половину работы в доме", очевидно, явилось той внутренней формой, на базе которой возникла Ф позера́ти печ - "делать сметрины с целью установить достоинства будущей жены сына, хозяйки дома". Кроме того, для многих Ф из фольклорных жанров характерны семантические коннотации. Напр., оттенок торжественности: па́н'і мо́лода, пан мо́лодий, на́й вас Бо́г бла́госло́вить', на мно́га́я и бла́га́я л'іта и т.д., эмоционально-экспрессивные оттенки: Мій ми́ко́ла за ві́вц'ами/миха́йло за пса́ми - за пса́ми бі́гати, шутил. (сзакарп.) - "бездельник"; ба́бин сми́к, ирон. (карп.) - "парень, который женился на старшей себя женщине ради богатства"; гиперболы: у три́ц'а́тум ца́рстві/у сорока́тум госуда́рстві (сзакарп.) - "далеко"; эвфемизмы: на́йшли со́бі в капу́ст'і/під лопухо́м, шутил. (карп.) - "о рождении ребенка" и др. Особенностью деривационной базы этнографических профессионализмов является то, что их внутренний образ создается на основе семантики общеупотребительной и профессиональной лексики. Так, прямые значения общеупотребительных слов ві́чний - "бесконечный" и пл'і́т - "плетень, изгородь". Общее значение словосочетания ві́чний пл'і́т является основой деривационной базы Ф. Изгородь вокруг дома гугулы, обычно, плетут

из хвороста, поэтому она относительно слабая. А вот каменная, которую делают пастухи на поконилах, крепкая, будет служить долго время. Это качественно новое понятие, очевидно, могло послужить деривационной базой фраземы вічний пліт - "ограда "плайна", сложенная из камней, дорога для пастухов" (гуц., бойк.). Ср., также Ф вібірати р'ад - "собирать молоко; сыр за определенный период выпаса овец" (гуц.), дістати мерінд'у - "денежная премия пастуха" (гуц.) и др. Благодаря архаическим, заимствованным компонентам в составе таких Ф можно проследить развитие быта, культуры украинцев Карпат, их древние связи с соседними славянскими и неславянскими народами.

Для образования новых Ф в исследуемых диалектах исходными источниками служат также существующие в них Ф. В этих процессах наблюдаются некоторые особенности. 1) Образ Ф или ее варианта не нарушается; например, Ф со значением "быть некультурным человеком": в д'ісі вірости, в хашчі вірости (сзакарп.), лиц'я не маті (карп.), ст'яжи не маті, бути без лиц'я (бук., карта МЮЗ); "уважать кого": знімати/зн'ати шапку (карп.)/капак (сзакарп.)/кресан'у (сзакарп., бойк.)/клебан (мараморошские сзакарп.)/кльо-бук (лем.) и др. Несмотря на синонимическую замену Ф или вариантную замену компонентов, характер образности Ф не изменился, ибо их компоненты в данном диалектном регионе вне Ф нейтральные лексемь. 2) Образ Ф или ее варианта нарушается. Напр., Ф со значением "недалекий человек": у голові вітер, шутил. (карп.)/у голові пол'ова/пиловін'а/пазд'ір'а, шутил. (сзакарп.)/у голові помійі в кого, груб. (гуц., карта № 151). 3) Размыывание образа, мотивирующего фраземное значение, приводит к стиранию экспрессивности вплоть до безобразности. Напр.: гоніти пси, груб. (карп.), гоніти соб'аки, груб. (бойк., гуц., бук.), гоніти білейі, нейтр. (ужан-

ские сзакарп.) - "бездельничать". Замена компонентов "пес", "собака" на "білей" (кличка собаки по цвету) размывает грубый оттенок на нейтральный, с признаком шутливости. Образный потенциал размывается и в результате опускания, "сжатия" компонентного состава Ф. напр.: чкюда рот мастіти/паскүдити, груб. с кем, чкюда рота, нейтр. (сзакарп.) - "нечего даже разговаривать с кем" и др. 4) паращение компонентов Ф с целью сохранения образа, приостановления его дальнейшего размывания, дальнейшей дезэкспрессии именными частями речи, глаголами, наречиями, словосочетаниями, фразами. Так, в среднезакарпатском диалекте функционирует Ф с словообразовательными вариантами существительного труйка - говоріти в труйн'у/в труйниц'у, а в мараморешских - говоріти в трінку, ирон. - "болтать глупости" (карта № 231). Поскольку трінка, как и дванка, вне Ф в этих диалектах имеет нейтральное значение, для сохранения фраземного эмоционально-экспрессивного оттенка, для прекращения дезэкспрессии наращивается еще один, кстати церковнославянизм парастас - "заупокойное служение" - говоріти трінку + парастас/говоріти в трінку + парастас, ирон. - "болтать глупости", трінка парастас, ирон. - "глупости". Ср. еще: дати берези, шутл. - дати + співати + плакати + білої берези, шутл. (бойк.) - "побить" кого; піти за вітром, шутл. - піти за вітром + через вуйкові городи, шутл. (бойк., бук.) - "далеко"; побів бог кого, шутл. - "попасть в беду" - побів бог + тай палиц'у лицив + тай жин'ами привер, шутл. (сзакарп.) - "попасть в беду"; навхтема дүма, шутл. - навхтема дүма + до кон світа, шутл. (сзакарп.) - "навсегда". 5) Фраземная контаминация - соединение двух Ф, ведущее к образованию новой фраземной единицы. Так, Ф бабина каз(й)ка, шутл. - "глупости" и лудина фюштер, шутл. - "неправда" возникли на разных деривационных базах. В оказке, обычно, всегда имеет место вымысел, а лесник - охотник (фюштер), как и рыбак, часто

фантазирует, в особенности о необычных случаях на охоте и т.д. Внутренние формы, возникшие на общих реальных значениях этих словосочетаний, послужили деривационными базами Ψ с шутивным оттенком. Очевидно, поиск новых способов интенсификации эмоционально-экспрессивной коннотации привел к тому, что путем контаминации образовалась новая Ψ : бабина казка + дупина доштер, шутл. - бабина дупина, груб. (сзакарп.) - "неправда" с более усиленной экспрессивностью. Ср., еще: байди бити, шутл. (бойк.) + вінці плести (карп.) - байди плести, шутл. - "бездальничать"; біг пес через овес, шутл. - как-нибудь + іті кріста кріжа - "напрямик" = кріста кріжа через овес, юмор. (сзакарп.) - "плохо, неаккуратно делать что-то" и др.

Бесспорно, что фраземика - это сокровище, в котором наиболее ярко отражается богатство языка. В каждом отдельном языке, диалекте функционирует большое разнообразие семантико-структурных типов фразем, отображающих национальную особенность данного народа. Ψ - это специфические единицы, которые, с одной стороны, имеют общие категориальные признаки, присущие большинству языков, а с другой стороны, обладают национальными особенностями, свойственными данному языку, диалекту. В процессе исторически сложившихся отношений восточнославянские, западнославянские (и неславянские) межъязыковые контакты в регионе Карпат имеют глубокие корни. Языковая ситуация в этом районе способствует интенсивному контактированию на уровне устной разговорной речи, в том числе и миграции Ψ . Межсистемная транспозиция Ψ , базирующаяся на заимствованном материале, происходит в основном двумя путями: 1) заимствование фразем в том виде, в котором они функционируют в языке-источнике и 2) способом калькирования. В исследуемых говорах на деривационной базе иноязычных выражений также возникли

некоторые разновидности диалектных фразем.

I. Из библейских и классических выражений. Так, выражения Содом и Гоморра - "дикий хаос, полнейший кавардак", а также Вавилонское столпотворение - "всякая бестолковая сутолока и беспорядок" стали основой для образования ѡ у хиж'і содомогомѡр/содоогомѡр/содомѡр, содом и його море, содомѡр и вавилон, Галиция и Вавилон, шутл. (сзакарп.) - "шум, хаос". На базе древнего обычая посыпаты пеплом голову - "выражать крайнюю степень скорби или отчаяния" возникла ѡ попелом/золѡв/спѡ(д)зов нѡги посыпаты (карп.) - "выражение удивления, радости с приходом в дом гостя"; гор'ачѡв слѡзов нѡги посыпаты (сзакарп., гуц.) - "делать неприятность кому-нибудь". Выражение быть на седьмом небе - "быть в полном восторге, в состоянии наивысшего блаженства" послужило базой для возникновения ѡ быти на сѡмум/вѡс'мум/на дес'атум небѡи (карп.) - "быть надменным". Образ злой женщины Гарпии (из греческой мифологии), очевидно, лежит в основе ѡ Лазыката Гарпѡна/Гарпѡла - (сзакарп.) - "скандальная женщина, сплетница". Очевидно, в результате народной этимологии и вторичного переосмысления греческое anaíema (ор. предать анафеме - отлучение от церкви, проклятие) стало деривационной базой для возникновения ѡ на хтѡм хтемений (бойк.) - "полностью, совсем", на ѡхтѡн дѡн', шутл. на(в)хтѡма дѡма, шутл. - "навсегда" (сзакарп.) и др.

Из славянских языков: чо вѡл'о/то нездѡрово (бойк., лем.); ѡ тем пѡ тем; ѡак ш'ѡ бѡвѡт/так ш'ѡ бѡвѡт - "делать основательно"; ѡакѡ праца/такѡ плапа - "каждому по заслугам"; варѡат з мѡкров головѡв - "глупец"; мѡйѡ мѡ за байбѡрзо - "ни во что не ставить" кого-либо; брѡйѡтѡ брѡварѡйѡи (бойк., карты № 5,82) - "затевать драку" и др.; чо сом то сом, шутл. - "о надменном"; держ губѡ/папѡл'у (лем., сзакарп.) - "молчи" и др.

Из венгерского языка: сегін' дегін', шути. - "холостяк"; кі вод'ок мі вод'ок, шути. - "о надменном"; феле мад'ор/феле товт, шути. - "говорить непонятно"; де а калап - "уважать кого-либо"; гунцут вілаг' - "коварный мир"; шуга(н) вілаг' - "никогда"; проббо серенче - "может повезет" и др.

2. Кальки. Из венгерского языка: говорити з черева, венг. диал. гошбол обсилні - "говорить глупости"; мати жірош жаб, диал. масній жаб - "богач" (сзакарп.) и др.

В заключительной части работы излагаются основные выводы и обобщения.

Наше исследование подтверждает мнение о единстве украинских диалектов карпатского региона и на фраземном уровне, что в фраземике данного региона сохранились многие традиционные древние украинские элементы с одной стороны, а с другой, имеется значительное количество иноязычных калек, особенно иноязычных компонентов в структуре Ф, что объясняется известным географическим расположением диалектов Украинских Карпат.

На основании сопоставительных данных АУМ II и Атласа фраземики, составленного нами, можно констатировать, что ареалы лексем, как и явлений других уровней (фонетических, морфологических, словообразовательных, акцентных), скартографированные на картах АУМ II и входящие в скартографированные нами Ф, в большинстве случаев совпадают, а иногда уточняют или дополняют их.

Так, например: лексема Гудз - "узел" бытует в надсянском, правобережно приднестровском, бойковском, гуцульском, покутокобуковинском диалектах (АУМ II, 296) и Ф Гудза (собі) шукати - "искать причины для ссоры" функционирует в том же ареале (карта № 215). Лексема гачник - "гашник, очкур" функционирует в ареале, куда входят лемковские, среднезакарпатские и частично бойковские диалекты и Ф тр'аст'и гач(ш)ником, шути. - "бедствовать", урвав-

с'а гач(ш)ник у кого - "умереть" бытует в том же ареале (карты № 194, 195).

Лексема кава́лок со значением "кусок, ломоть" зафиксирована в надсянских, приднестровских, бойковских, покутско-буковинских, гуцульских диалектах, дара́б(а) - в среднезакарпатских, фа́лат, фа́лта(о)к - в лемковских диалектах (АУМ II, 322). В тех же ареалах бытует лексические варианты Φ со значением "добрый человек": кава́лок хл'іба, дара́б(-чик) хл'іба, фа́лат (фа́латек, фа́латча) хл'іба (карты № 94, 218).

Лексема ле́гін' - "парень" образует ареал в закарпатских диалектах (в том числе и в гуцульских говорах Раховского района Закарпатской области). В этом же ареале функционируют Φ с компонентом ле́гін': се́гін' ле́гін' а) "парень", б) "бедный невезучий парень", в) "старый холостяк"; бит'а́рс'кий ли́гін' а) "хорошо сложен, физически сильный парень", б) "отважный, проворный веселый парень", в) "хорошо развивающийся ребенок", шутл., ласк. (карты № 37, 38 и др.).

По данным АУМ II, лексема піч "печь" распространена во всех диалектах карпатского региона, кроме лемковского, ужанских говоров среднезакарпатского, надсянского диалектов и приднестровского (правобережного) диалекта. Ее фонетические варианты пец - соответственно в лемковском, ужанских говорах среднезакарпатского диалекта, а пйец - в приднестрянском диалекте (АУМ II, 29). Такие же ареалы названных фонетических вариантов зафиксированы и нами в Φ : госпо́дар/господи́н'а на ці́лу піч, шутл., неодобр. - "о ленивом"; не з однойі пе́чі хл'іб/перепі́чку йів, не з одного́ пе́ца хл'іб йів, не з одніого пйеца хл'іб йів - "об опытном человеке" (карты № 92, 49).

Лексема то́рба - "котомка, сумка" бытует в надсянском, приднестровском, бойковском, покутском диалектах, ее дублет тан'іст-

ра - в лемковском, а га́йстра/тра́йстра - в среднезакарпатском, в гуцульском и буковинском диалектах (АУМ II, 298). В этих же ареалах функционируют и компонентные варианты Φ со значением "бедный человек": жебра́ц'ка то́роа, неодобр.; жебра́ц'ка тан'і́стра, неодобр.; жебра́ц'ка/ко́вдус'ка га́йстра/тра́йстра - "о бедном"; о́в у міху в га́йстрі/тра́йстрі - "об опытном человеке". Правда, нами зафиксирован в лемковском диалекте еще один вариант - цу́равий то́робей (карты № 12, 88, 99, 221).

Подобные соответствия имеем и при сопоставлении других скартографированных явлений. Сравним номера карт АУМ II и составленного нами атласа: 63-II7, 128, 294-I74, 364-I09, 284-I81, 375-82, 297-212, 130-223, 279-I45, 209, 4-206, 134-I62, 274-37, 38, 358-213, 381-95, 135, 200-210, 148-I2, 97, 374-I22, 226-I03, 278-I01, 114, 213, 385, 407-I, 227-216, 62-66, 59-I86, 31-288, 149-I54, 65-I27, 109-204, 31-242, 3, 169-I33, а также номера карт ОКД и нашего атласа: II-67, 239, 12-I45, 209, 16-213, 35-223, 61-242, 63-I62 и др.

Сопоставление изоглосс сводных карт АУМ II с изофразами сводных карт атласа свидетельствует об одинаковом (в основном) членении украинских диалектов карпатского региона. Каждый отдельно взятый диалект характеризуется своими особенностями. Например, для покутско-буковинского диалекта, по данным АУМ II, зафиксировано 6 особенностей, по нашим данным, - тоже 6 (ср. карты № 403 и 10), в гуцульском соответственно - 3 и 4 (ср. карты № 407 и II), в бойковском - 4 и 8 (ср. карты № 407-9); в лемковском - 6 - 5, в среднезакарпатском - 8 (карта № 13).

Но наряду с этим диалекты данного региона образуют и общий ареал, по нашим данным, это около 1000 фраземных явлений. Общие ареалы имеют 2-3 диалекта Украинских Карпат. Так, буковинский и

среднезакарпатський ареал має 10 особливостей (АУМ II, карта № 404), бойківський і середнезакарпатський - 6 і 3 (ср. карти № 405 і 6), лемківський і середнезакарпатський - 8 (карта № 8), буковинський і гуцульський - 7 (карта № 7), надсянський, бойківський і гуцульський - 3 (карта № 5), надсянський, бойківський і буковинський - 3 (карта № 4), лемківський, середнезакарпатський і гуцульський - 3 (карта № 3), лемківський, надсянський, бойківський, середнезакарпатський - 5 (карта № 2), надсянський, бойківський, гуцульський і буковинський ареал - 8 (карта № I).

Верховинокіє середнезакарпатські говори на фраземному рівні тісно примикають до бойківських діалектів, а до общезакарпатському регіону - придністровські правобережні діалекти.

Дослідження фраземіки українських діалектів карпатського регіону методом лінгвогеографії, свідчить про те, що при визначенні структурних особливостей конкретних діалектів і меж їх поширення необхідно врахувати і фраземіку.

По темі дисертації опубліковані наступні роботи:

1. Наблюдения над фразеологізмами в говорах Закарпаття // Культура та побут населення Українських Карпат (матеріали республіканської наукової конференції, присвяченої 50-річчю утворення СРСР. Тези доповідей та повідомлень). АН СРСР Інститут етнографії ім. М.М.Міклухо-Іакляя, АН УРСР Інститут мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М.Т.Рильського, ІВ і СОО УРСР, Закарпатська обласна організація українського товариства охорони пам'ятників історії та культури. - Ужгород, 1972. - С. 129-131.
2. Фразеологізми в українських говорах Закарпаття, пов'язані з народними обрядами обручення і свадьби // Культура і побут населення Українських Карпат (Матеріали республіканської наукової

- конференції). МВ і ССО УРСР, Ужгородський державний університет. - Ужгород, 1973. - С. 248-253.
3. Русско-украинско-белорусские лексические варианты диалектных фразем//Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу. Тезисы докладов: АН СССР, Ужгородский государственный университет. - М., 1973. - С. 134-137.
  4. Из наблюдений над диалектной фразеологией в украинских говорах Закарпатской области УССР//Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу. Тезисы докладов: АН СССР, Институт русского языка АН СССР, Воронежский государственный университет. - Воронеж, 1974. - С. 217-219.
  5. Фразеологизмы в юго-западных украинских говорах со значением "бить баклуши"//Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу. Тезисы докладов: Комиссия Общеславянского лингвистического атласа при Советском комитете славистов, Институт русского языка АН СССР, Гомельский государственный университет. - М., 1975. - С. 187-189.
  6. Об одной семантической группе фразеологизмов в украинских говорах Закарпатской области УССР//Вопросы фразеологии УШ: Самаркандский государственный университет им. А.Навои. - Самарканд, 1975. - С. 58-67.
  7. Семантико-структурные варианты диалектных фразеологизмов в вжно-карпатских украинских говорах и их лингвогеографическая интерпретация//Вопросы фразеологии УШ: Самаркандский государственный университет им. А.Навои. - Самарканд, 1975. - С. 178-192.
  8. Использование фраземного анализа художественного текста в воспитании интернационалистских чувств//Інтернаціональне виховання студентської молоді: МВ ССО Ужгородський державний

університет. Видавниче об'єднання "Вища школа". Вид-во при Львівському державному університеті. - Львів, 1975. -

С. III-113.

9. Украинско-венгерские лексические варианты диалектных фразеологизмов в говорах Закарпатской области УССР//Исследование финно-угорских языков и литератур в их взаимосвязях с языками и литературами народов СССР. Тезисы докладов Всесоюзного научного совещания финно-угроведов: Институт языкознания АН СССР, Советский комитет финно-угроведов, Ужгородский государственный университет. - Ужгород, 1977. - С. 38-39.
10. Фразеологизмы в южно-западных украинских говорах ареала Карпат со значением акта речи//XIV республіканська діалектологічна нарада. Тези доповідей. - К.: Наукова думка, 1977. - С. 133-135.
11. Семантико-структурные особенности фразеологизмов со значением "прийти к согласию" в украинских говорах ареала Карпат//Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу. Тезисы докладов: Комиссия Общеславянского лингвистического атласа при Советском комитете славистов, Институт русского языка АН СССР, Черновицкий государственный университет. - м., 1977.-С.133-135.
12. К вопросу об исследовании диалектной фразеологии методом лингвогеографии//Проблеми дослідження діалектної лексики і фразеології української мови. Тези доповідей: МВ і ССР Ужгородський державний університет, АН УРСР Інститут мовознавства ім. О.О.Потебні. - Ужгород, 1978. - С. 95-97.
13. Рец. на кн.: О.Б.Ткаченко. Составительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков. - К.: Наукова думка, АН УРСР Інститут языкознания им. А.А.Потебни. - 1979. - 297 с. (в соавторстве)//Советское финно-угроведение. - Таллин, 1980. - XVI.-3. - С. 226-229.

14. Построение словарной статьи в русско-украинско-венгерском фразеологическом словаре//Лексика української мови в її зв'язках з сусідніми слов'янськими і неслов'янськими мовами (в соавторстве): Тези доповідей: МВ і ССО УРСР Ужгородський державний університет, АН УРСР Інститут мовознавства ім. О.О.Потебні. - Ужгород, 1982. - С. 198-201.
15. Интерпретация традиционных и иноязычных наслоений в сфере фразеологии украинских говоров района Карпат//Лексика української мови в її зв'язках з сусідніми слов'янськими і неслов'янськими мовами. Тези доповідей: МВ і ССО УРСР Ужгородський державний університет, АН УРСР Інститут мовознавства ім. О.О.Потебні. - Ужгород, 1982. - С. 204-205.
16. Исследование диалектной фразеологии в лингвогеографическом аспекте//Дослідження лексики і фразеології говорів Українських Карпат. Тематичний збірник: МВ і ССО Ужгородський державний університет. - Ужгород, 1982. - С. 110-127.
17. Методические советы к программе собирания материалов народной фразеологии (для студ. I-II курсов филологического факультета дневной и заочной формы обучения): МВ і ССО УРСР Ужгородський державний університет. - Ужгород, 1982. - Ч. I-II. - 47 с.
18. Типы оппозиций на лингвистических картах по фразеологии// Структура і розвиток українських говорів на сучасному етапі. Тези доповідей і повідомлень XV республіканської діалектологічної наради: Інститут мовознавства ім. О.Потебні АН УРСР. - Житомир, 1983. - С. 67-68.
19. Лингвогеография как метод исследования междиалектной полисемии и омонимии в сфере фразеологии украинских говоров района Карпат//Совещание по вопросам диалектологии и истории языка (Лингвогеография на современном этапе и проблемы межуровне-

- вого взаємодіяння в історії мови). Тезиси доповідей і повідомлень: АН СРСР Ужгородський державний університет. - М., 1984. - Т.1. - С. 60-61.
20. Фразеологізми в епістолярному наслітті В.І.Леніна//Мова В.І.Леніна та її відтворення в українському перекладі. Другий випуск. - К.: Головне видавництво видавничого об'єднання "Вища школа", 1985. - С. 134-144.
21. Некоторые особенности описания устойчивых сочетаний в трехязычном фразеологическом словаре//Русско-украинско-венгерский фразеологический словарь/Составители Лавер В.И., Зикань И.В. Научный ред. док. фил. наук М.М.Пешак. - Киев-Ужгород: Радянська школа, 1985. - С.3-9.
22. Русско-украинско-венгерский фразеологический словарь/Составители Лавер В.И., Зикань И.В. Научный ред. док. фил. наук М.М.Пешак. - Киев-Ужгород: Радянська школа, 1985. - 371 с.
23. Отображение в народной фразеологии древней материальной и духовной культуры Украинских Карпат//Тези доп. наук.-практ. конф. "Роль пам'яток етнографії та фольклору в комуністичному вихованні трудящих, присвяченій ХХІІ з'їзду КПРС": Українське товариство охорони пам'яток історії та культури, Закарпатська обласна організація. Секція пам'яток етнографії та фольклору. - Ужгород, 1985. - С. 97-98.
24. Типы фразеологизмов в поэтических произведениях Леси Украинки//Співець мужності і краси. Тези доповідей наук.-практ. семінару, присвяченого 115-річчю з дня народження Лесі Українки: МО УРСР Луцький державний педагогічний інститут. - Луцьк, 1986. - С. 95-97.
25. Венгерско-украинские контакты в сфере народной фразеологии//ХІІІ всесоюзная финно-угорская конференция. Языковедение. Тези-

сы докладов: Удмуртский государственный университет. - Устинов, 1987. - I. - С.128-130.

26. Особенности фраземики в произведениях О.Кобилянської//Творчість Ольги Кобилянської у контексті української та світової літератури (до 125-річчя з дня народження письменниці). Частина II. мовознавство: Інститут літератури ім.Т.Г.Шевченка АН УРСР, Чернівці, ЧДУ. - 1988. - С.32-33.
27. Особенности фразеологизмов в повести И.Нечуя-Левицкого "Микола Джеря" и их воспроизводимость в русском и венгерском переводах//Творча індивідуальність І.С.Нечуя-Левицького і літературний процес. Збірник тез доповідей і повідомлень республіканської наукової конференції, присвяченої 150-річчю з дня народження письменника: Інститут літератури ім.Т.Г.Шевченка АН УРСР, Інститут мовознавства ім. Потебні АН УРСР. - Черкаси, 1988. - С. 145-147.
28. Фразеологизмы из области лечебной магии карпатских украинцев//Тези доповідей I-ї народознавчої науково-практичної конференції, присвяченої 200-річчю від дня народження Михайла Лучкая, 17-18 листопада 1989 року. - Ужгород: Вид-во "Карпати", 1989. - С.172-173.
29. Взаимодействие украинской диалектной и литературной фраземики//Науково-технічна революція і сучасні процеси розвитку лексики української народно-розмовної мови. Тези доповідей Республіканської конференції: МВ і СХУ Ужгородський державний університет АН УРСР. Інститут мовознавства ім. О.О.Потебні. - Ужгород, 1989. - С.81-83.
30. Синонимические противопоставления на лингвистических фраземных картах украинских говоров района Карпат//Проблеми української діалектології на сучасному етапі. Тези доп. і повідом.: АН УРСР Інститут мовознавства ім.О.Потебні.-Житомир, 1990.- С.133-135.

31. Атлас фраземики українських діалектів карпатського регіону
(на правах рукопису). Приложение к диссертации. - Ужгород,
ч. I-II, 1991, карт 261.

AB 25.552